ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Муминов Нозим,
Старший преподаватель СамГИИЯ

Ключевые слова: *прагматизм, логический позитивизм, языковая игра, лимит языка.*

Родоначальниками лингвис–тического поворота, в аналитической философии, были: Готлоб Фреге (1848-1925), Бертран Рассел (1872-1970), Людвиг Витгенштейн (1889-1951), члены венского кружка Мориц Шлик (1882-1936), Рудольф Карнап (1891-1970) и др.

Лингвистический поворот охватил несколько направлений современной науки. Такие, как лингвистика, семиотика, структурализм, историческая семантика и исследование культуры (Culturalstudies).

В лингвистике родоначальником лингвистического поворота наиболее известными были Фердинанд де Соссюр (1857-1913) – «Курс

Общей лингвистики» (1916) и ныне здравствующий Ноам Хомский (р. 1928) – основатель теории о порождающей грамматики, а также теории о глубинных синтаксических структурах.

В семиотике родоначальником лингвистического поворота можно отметить следующих ученных: Готлоб Фреге (1848-1925), Чарльз Сандерс Пирс (1939-1914), Чарльз Уильям Моррис (1901-1979), Фердинанд де Соссюр (1857-1913).

В структурализме (теория системы) родоначальниками лингвистического поворота были: Владимир Яковлевич Пропп (1895-1970) – «Морфология сказки» (1926); русские формалисты: Виктор Борисович Шкловский (1893-1984), Борис Михайлович Эйхенбаум (1886-1959), Юрий Николаевич Тынянов (1894-1943); члены Пражского лингвистического кружка: Вилем Матезиус (1882-1945), Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938), Роман Осипович Якобсон (1896-1982).

В исторической семантике родона–чальниками лингвистического поворота стали: Иоахим Риттер (1903-1974) – «Исторический словарь философии»; Райнхарт Козеллек (1923-2006) – «Словарь основных исторических понятий» и Мишель Фуко (1926-1984) -автор революционного теоритического подхода обанализе дискурса.

В исследование культуры родоначальниками лингвистического поворота признаны: Эрнст Кассирер (1874-1945) – «Философия символических форм» (1929) и Ролан Барт (1915-1970) – «Мифологии» (1975);члены Московско-тартуской семиотической школы - Юрий Михайлович Лотман (1922-1993) и др. И наконец, Стюарт Холл, провозгласивший тезис о том, что культура организована как язык.

Итак, определение лингвисти–ческого поворота можно сформулировать следующим образом: Постановка и решение исследовательских проблем, находящиеся в плоскости изучения языка.

Вслед за Готлоб Фрегером, Джон Эдвард Муром и Бертран Расселом основателем логической математической кембриджской школы философии, пытающейся разрешить проблемы описания пределов предметов окружающего нас мира, особое место занимает имя Людвига Витгенштейна.

Бесценный вклад Людвига Витгенштейна в появление философской традиции, получившей название Лингвистический поворот, не оспорим. Приверженцы этой школы считали, что все философские исследования должны быть направлены на изучение языка, т.к. все философские проблемы – это проблемы языка: «постановка этих (философских) проблем основывается на неправильном понимании логики нашего языка» [Ludwig Wittgensten, 1922, p 23].

В 1921 году Витгенштейн опубликовал первый труд под названием «Логико-философский Трактат» (*Tractatus Logico-Philosophicus*). Этот труд знаменует первый период философии Витгенштейна. Трактат имеет структуру основных на 7 базовых афоризмах. Далее следует серия меньших афоризмов. Все они очень емкие и лаконичные. Трактат начинается с онтологических, этических и методологических проблем. В трактате обсуждается, даже, проблемы лимита языка: «Высказываясь, мы не можем пересечь определенных границ» [Ludwig Wittgensten, 1922, p 144].

Этика трактата представлена в афоризмах, где основная цель - лимит мысли в языке. Трактат демонстрирует нам этот лимит, влечет за собой все те понятия, которые мы можем выразить с помощью языка. Логика в основе нашего языка позволяет нам выразить ряд суждений, комбинируя различные символы. Становится очевидным, что именно это очерчивает пределы наших мыслейи воображения.

Трактат однозначно несет этический характер. Однако этика, по выражению самого Витгенштейна, не выразима. Есть вещи, которые нельзя описать, но можно показать. По Витгенштейну никакими усилиями воли лимит языка непреодолим. Логика, лежащая в основе нашего языка, позволяет нам выразить ряд суждений, комбинируя наши мысли. Сам лимит может быть изучен с помощью практики и логики, тем самым Витгенштейн подчеркивает, что трактат имеет этический характер. Признание лимита очерчивает мир окружающий нас, т.е.одно дело, что нам говорят, и совсем другое дело, когда нам показывают. В трактате есть заключительная метафора: «Высказывания подобны лестницам. Они помогают взобраться наверх, потом их можно отбросить» [Ludwig Wittgensten, 1922, p 162]. Таким образом, существует нечто кроме фактов.

С точки зрения Витгенштейна лимит языка – это абсолютный лимит, азадача этики - показать этот лимит. Этика может предупредить опасности сопряженные с лимитом,поэтому трактат наполнен парадоксами. В своих оксфордских лекциях Витгенштейн сравнивал язык с клеткой, о которую мы постоянно бьемся, ища освобождение. Удары, которые мы получаем вовремя этих столкновений, говорят нам о важности лимита.

Опубликование трактата в 1922 привело к событию, изменившему Европейскую философию 20 века навсегда. На основе его идей возник знаменитый Венский кружок философии, в рядах которого были Рудольф Корнет, Отто Нейрат и Курт Гёдел. Именно в рядах венского кружка возникла знаменитая теория логического позитивизма, одного из самых влиятельных направлений современной философии.

Основной тезис логического позитивизма гласит, что философские истины нельзя высказать. Философия является исключительно продуктом языка, проблемным или, даже, побочным продуктом языка. В частности она является, результатом не корректного использования языка. Соответственно пользуясь языком, философия не может выразить то, что намеревается: «Границы моего языка означают границы моего мира. Логика наполняет мир; границы мира являются также ее границами. Поэтому мы не можем говорить - в логике: это и это существует в мире, а то - нет. Тот факт, что мир есть мой мир, проявляется в том, что границы языка (единственного языка, который понимаю я) означают границы моего мира» [Ludwig Wittgensten, 1922, p 74].

Здесь знаменательно высказывание Витгенштейна, в духе логического позитивизма. Он говорит, что «о чем нельзя говорить, о том следует молчать» [Ludwig Wittgensten, 1922, p 90]

Естественное назначение языка (в том числе языка логики) состоит в том, чтобы описывать определенные содержание, а именно предложения логики, которые всегда соответствуют определенным фактам. Но иногда язык

пытается описать сам себя, свое собственное устройство. Этим как раз занимается философия. Она пытается понять, как устроен тот аппарат, благодаря которому описывается все остальное. Однако это можно сделать только формально, на уровне постановки вопросов. Содержательного знания получить при этом нельзя. Вот суждение самого Витгенштейна, «Решение проблемы жизни состоит в исчезновении этой проблемы. (Не это ли причина того, что люди, которым после долгих сомнений стал ясным смысл жизни, все же не могут сказать, в чем тот смысл состоит.)». Таким образом, основная критика философствования в трактате выглядит как формулировка «правильных» методов философии: «Правильным методом философии был бы следующий: не говорить ничего, кроме того, что может быть сказано, - следовательно, кроме предложений естествознания, т. е. того, что не имеет ничего общего с философией, и затем всегда, когда кто-нибудь захочет сказать нечто метафизическое, показать ему, что он не дал никакого значения некоторым знакам в своих предложениях. Этот метод был бы неудовлетворителен для нашего собеседника - он не чувствовал бы, что мы учим его философии, но все же это был бы единственный строго правильный метод» [Ludwig Wittgensten, 1922, p 89-90].

В другой своей работе, под названием «Философские исследования» (*Philosophical Investigations)*, Витгенштейн приходит к еще более глубокому пониманию языка. В этой работе он называет язык выражением традиций. Поэтому задачей философии является описать те самые традиции, которые происходят в «языковых играх» [Ludwig Wittgenstein, 1958,66]. В задачи философов входят кратко описать те, самые традиции которые происходят в языковых играх.

Согласно наблюдениям Витген–штейна «результатом философии становится открытие одного или другого очевидного нонсенса и удары, которые приходится переживать нашему рассудку пытающемуся выйти за рамки ограниченного языка». [Ludwig Wittgenstein, 1958, 142)

Открытые выступления Витгенштейна против индивидуального языка является одним из самых важным его утверждений. Эта идея доказывает, что «язык есть общественная деятельность». Он доказал что индивидуальный язык невозможен, потому что единственное условие признания существование других людей – это признание собственного существования. Это проблема солипсизма [Ludwig Wittgenstein, 1958, 130].

Другая идея Витгенштейн - это идея «жизненного пути», которая гласит, что кто угодно может создать свою «лингвистическую игру» [Ludwig Wittgenstein, 1958, 134], т.е. этот процесс хаотичен. Однако, это не представляется возможным из-за элементарной необходимости общаться и критиковать друг друга.

Витгенштейн утверждает, что лингвистические игры составляют тот базис внутри, которого мы все находимся. Это значит, что стремление философов наблюдать этот мир с позиции извне, по сути, есть позиционирование вне лингвистической игры.

Возврат к идеям Витгенштейна в наше время очень важно.Возврат к эпистемологии. Витгенштейн оставил нам набор инструментов в сфере эпистемологии, а также в сфере социальной теории.

Таким образом, вслед за Витгенштейном, философия получила новое направление в предметном поле исследования. Это то, что сегодня получило название прагматический лингвистический поворот. Позднее, вся философия 20 века заимствовала у Витгенштейна самую динамичную из его идей, а именно идею о том, что «философия не доктрина, а деятельность по прояснению мыслей» [Ludwig Wittgenstein, 1958, 38]. Влияние этой идеи чувствуется в работах Джона Лэгшо Остина о философии обыденного языка,

Джона Серрали в теории речевой деятельности, в исследовании концепции мысли Гилберта Райла, у Морриса Вейца с его теорией развития искусства и эстетики, в работах Юргена Хабермаса, посвященных дискуссиям и их последствиям в области социальной и политической мысли. Через это опосредованное влияниеи через многие другие примеры его проявления фигура Витгенштейна занимает почетное место у истоков того, что получило название прагматический лингвистический поворот в современной философии

Литература:

1. Ludwig Wittgenstein Ludwig. Tractatus Logico-Philosophicus. London, New York: Harcourt, Brace & Company, INC, Printed in Great Britain by the Edinburgh Press, 9 and 11 Young street, Edin Burgh, 1922, 162 p.

2. Ludwig Wittgenstein. Philosophical Investigations. /Translated by G.E.M. Anscombe/ Basil Blackwell Ltd, Oxford, OX41JF, UK,1958. 250 p.

Муминов Н. Замонавий фалсафада прагматик лингвистикадаги бурилиш. *Ушбу мақола XX асрнинг биринчи ярмида замонавий фалсафада прагматик лингвистика йўналишида бурилиш ясаган Людвиг Витгенштейн асосчисига бағишланган.*

Muminov N. The pragmatic linguistic turnover in modern philosophy. *This article is devoted to the founder of the pragmatic linguistic turn in modern philosophy Ludwig Wittgenstein, who made an outstanding contribution to the history of the origin of linguistic (analytical) philosophy in the first half of the 20th century.*